ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

УДК 342.5

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖБЫ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТЯХ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Часть I

Абакумова Е.Б., Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация, *civilization1981@mail.ru*

В настоящей работе предпринята попытка содержательного раскрытия ключевых особенностей правового положения лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, выражающихся в совокупности законодательно установленных гарантий, ограничений и ответственности, что позволило провести анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей службу на данных должностях, на научной основе. Проведенное исследование истории становления и развития института государственных должностей субъекта РФ, изучение законодательного опыта регионов России, имеющейся судебной практики и теоретических разработок в научной литературе, призвано способствовать поиску оптимальных решений актуальных проблем правового регулирования правоотношений, связанных с замещением указанных должностей.

Ключевые слова: государственные должности субъектов РФ; институт государственной должности субъекта РФ; правовой статус лиц, замещающих государственные должности; правовое регулирование государственных должностей субъекта РФ.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-70-76

UDC 342.5

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE LEGAL SUPPORT OF PUBLIC SERVICE IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION Part I

Abakumova E.B., Novosibirsk military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Institute of Philosophy and Law in Siberian department of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, *civilization1981@mail.ru*

This is an attempt to provide a meaningful disclosure of the key features of the legal status of civil servants in the Russian Federation in this article. The specifics of their legal status are expressed in the aggregate of legally established guarantees, restrictions and liability. This made it possible to analyze the legal framework governing the service in these positions on a scientific basis. Study the history of formation and development of Institute of the state posts of the Russian Federation, studying the legislative experience of the Russian regions, the existing judicial practice and theoretical developments in the scientific literature, is intended to facilitate the search for optimal solutions of actual problems of legal regulation of legal relations associated with the replacement of these posts.

Key words: state positions of constituent entities of the Russian Federation; the Institute for public office of a subject of the Russian Federation; the legal status of persons holding public office; legal regulation of the state posts of the Russian Federation.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-70-76

Становление института государственных должностей субъекта РФ происходило в рамках системы государственной власти страны. Именно государственный аппарат, система органов, посредством которой достигаются стоящие перед государством на различных этапах его развития

цели, определяет пределы осуществления государственной власти на уровне регионов, в том числе роль и уровень развития института государственных должностей субъекта РФ.

Юридическое оформление института государственных должностей изначально происходило

в рамках формирования государственной гражданской службы в период распада советской системы власти в конце XX века. Первые шаги по выделению государственной службы в особый вид общественно-полезной деятельности и признанию ее публично-правовой природы (которая в советской юридической науке отрицалась) были связаны с принятием 22 ноября 1991 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина, закрепившей право граждан РСФСР на доступ к любым должностям в государственных органах в соответствии со своей профессиональной подготовкой и без какой-либо дискриминации (ст. 18).

Принципиально важная роль в правовом регулировании института государственной должности принадлежит Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г., в которой были определены государственные должности РФ, предназначенные для непосредственного исполнения полномочий государственных органов, а также установлено деление государственной власти в России на федеральный и региональный уровень*.

Первым нормативным актом по регулированию государственной службы в Российской Федерации стал Указ Президента от 22 декабря 1993 г. № 2267, утвердивший Положение о федеральной государственной службе, а базовым и системным законом – Федеральный закон «Об основах государственной службы» 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ, установивший правовые основы организации государственной службы и основы правового положения государственных служащих Российской Федерации.

Данный закон нормативно закрепил такие базовые понятия, как «государственная служба», «государственная должность», «государственный служащий». Статья 1 Закона «Об основах государственной службы» определяла государственную должность как должность в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также в иных государственных органах, образуемых в соответствии с Конституцией РФ, с установленными кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа, денежным содержанием и ответственностью за исполнение этих обязанностей. Должности в государственных органах при этом были разделены на категории «А», «Б» и «В» в зависимости от своего назначения:

«А» – должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями, уставами субъектов РФ для непосредствен-

ного исполнения полномочий государственных органов;

«Б» – должности, устанавливаемые законодательством для непосредственного обеспечения исполнения полномочий лиц, замещающих должности категории «А»;

«В» – должности, учреждаемые государственными органами для исполнения и обеспечения их полномочий.

Таким образом, государственными должностями признавались должности категории «А», а государственными должностями государственной службы – должности категорий «Б» и «В». Впоследствии (в 2003 году) абзац о государственных должностях категории «А» был исключен из Закона. Сам закон №119-ФЗ был отменен 27 июля 2004 г.

Для практической организации и систематизации государственных должностей Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. «О государственных должностях Российской Федерации» (в ред. от 21.01.2020 г.) был утвержден сводный перечень наименований государственных должностей РФ, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами, законами Российской Федерации и РСФСР. В данный перечень государственных должностей Российской Федерации была включена должность «руководителя высшего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации» с пояснением, что конкретное наименование должности определяется законодательством субъектов РФ. Отметим, что, невзирая на данный Указ Президента РФ, во многих регионах России должность руководителя высшего государственного органа исполнительной власти в настоящее время отнесена к государственным должностям соответствующего субъекта (г. Москва, Республика Крым и др.).

Нормативно-правовое разделение государственных должностей на государственные должности РФ, субъектов РФ и государственные должности государственной службы было продолжено Федеральным законом № 58-ФЗ от 27 мая 2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 23 мая 2016 г.), часть 2 статьи 1 которого содержит указание, что деятельность лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, данным Федеральным законом не регулируется.

Примечательно, что легальное определение понятий государственные должности РФ и государственные должности субъекта РФ было дано в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 16 декабря 2019 г.), который также не регулирует деятельность лиц, замещающих данные должности. В соответствии с указанным законом государственные должности субъектов РФ – это должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов РФ для

* Конституция Российской Федерации: принята все-народным голосованием 12 дек.1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014, № 31, ст. 4398.

непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ (п.1 ст. 1).

Дальнейшее развитие правового регулирования государственных должностей субъектов РФ связано с введением в 2008 году статьи 2.1 «Государственные должности субъектов Российской Федерации» в текст Федерального закона от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 24 апреля 2020 г.) и изданием Указа Президента РФ от 4 декабря 2009 г. №1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» (в ред. от 5 октября 2015 г.). Данные правовые акты завершили нормативное становление института государственных должностей субъекта РФ на федеральном уровне.

Региональная нормотворческая практика по регулированию деятельности лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, развивалась крайне неоднородно, и в настоящее время все еще демонстрирует отсутствие единого понимания правовой природы института государственных должностей субъекта РФ, его ключевых признаков и принципиальных отличий от государственной службы. При этом соответствующие законы субъектов РФ в подавляющем большинстве изобилуют бланкетными нормами и отсылками к общему федеральному законодательству РФ.

Многие вопросы, связанные с определением правового статуса лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, проблемами правового регулирования службы на данных должностях уже неоднократно поднимались в юридической литературе. Так, сущностные характеристики государственных должностей, которые выделяют их из общего массива должностей государственной службы, рассматривались в работе Р.В. Нагорных [1]. Проблема отраслевой принадлежности отношений, складывающихся в связи со службой на государственных должностях субъекта РФ, поднималась С.Ю. Фильчаковой [2]. С.Е. Чанновым было проведено исследование о трудовом статусе лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, а также о правомерности ограничений конституционных прав указанных лиц на законодательном уровне субъекта РФ [3, 4]. С.В. Прасковой ставился вопрос об отнесении отдельных должностей, замещаемых на непрофессиональной основе, к категории государственных должностей субъекта РФ, и рассматривалась возникающая при этом проблема их комплексного правового регулирования [5]. В статьях А.М. Шилкина говорилось о наличии законодательного пробела в вопросе привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ [6, 7, 8]. А.С. Саломаткиным изучалась проблема законодательного регулирования гарантий, предоставляемых лицам, замещающим государственные должности в субъектах РФ [9].

Все перечисленные авторы, а также многие другие сообщают о необходимости установления на федеральном уровне общих требований к статусу лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ. Однако на протяжении уже продолжительного времени нормативное правовое регулирование института государственных должностей субъекта РФ остается фрагментарным и неполным. В то время как законодательство о государственной службе развивается последовательно и успешно, продвигаясь вперед в детализации и уточнении своих положений, в регулировании правоотношений, связанных с замещением государственных должностей, наблюдается отсутствие системного подхода, обуславливающее запутанность, неопределенность и коллизионность региональных правовых норм. По этой причине правовой статус лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, на сегодняшний день, в отличие от статуса даже рядовых государственных служащих, во многом остается неурегулированным должным образом.

Вместе с тем, важность той роли, которую играют в экономическом и социальном развитии страны лица, замещающие государственные должности субъекта РФ, напрямую реализующие полномочия государственных органов и принимающие судьбоносные для регионов решения, не позволяет оставить в тени проблемы правового регулирования их деятельности. Существующие пробелы федерального законодательства приводят к тому, что региональное законодательство в рассматриваемой области характеризуется не только наличием некоторых конституционно допустимых особенностей в правовом положении лиц, замещающих государственные должности в различных субъектах РФ, но и противоречивостью в регламентации ряда ключевых аспектов службы на указанных должностях.

При этом в научном сообществе не всегда осознается специфика института государственных должностей, в связи с чем ставится под сомнение целесообразность правового отграничения службы на государственных должностях РФ и субъектов РФ от государственной гражданской службы. Так, И.В. Черепанова выражает недоумение: «Не понятно, почему одни должности, находящиеся в структуре того же государственного органа, выведены из системы государственной службы, а другие оставлены в этой системе. Происходит какое-то раздвоение государственного органа» [10, с. 82]. А.А. Демин утверждает, что оснований для выделения государственных должностей из системы государственной службы нет: «Стремление не признавать государственные должности категории «А» относящимися к государственной службе обусловлено попытками вывести лиц, замещающих эти должности, из-под ответственности перед народом, а не научным обоснованием различий качества государственной власти в деятельности лиц, выполняющих функции государства, в зависимости от их категории» [11, с. 17].

Справедливости ради, стоит признать, что на практике институт государственных должностей действительно тесно сплетен с системой государственной службы РФ, и даже можно наблюдать их совмещение в лице отдельных его представителей. Так, например, министры МЧС, МВД России, находящиеся на действительной военной службе и имеющие воинские звания, обладают, помимо статуса лиц, замещающих государственные должности РФ, статусом государственных служащих [12, с. 100].

Однако все же по своей сути правовая природа государственных должностей имеет существенные отличия от должностей государственной службы. Здесь мы согласны с В.Р. Гильмутдиновым, который полагает, что «службу на государственных должностях Российской Федерации невозможно приравнивать к государственной и по существу, и по содержанию. <...> Акцентируя в своей деятельности политические функции, лица, замещающие государственные должности, во многих случаях противостоят корпоративным устремлениям сплоченного единства государственной службы чиновничества, не только корректируя его действия, но и обеспечивая общую эффективность государственно-служебной организации» [13, с. 4].

Мы полагаем, что само существование института государственной должности субъекта РФ требует унификации основных элементов правового статуса лиц, замещающих данные должности. Их деятельность по исполнению должности, так или иначе, должна быть объективно определенной. И, несмотря на то, что в правовом положении лиц, замещающих государственные должности различных ветвей власти субъектов РФ, имеются существенные различия, связанные с порядком и способом замещения должности, содержанием прав и обязанностей по должности, это не исключает наличия неких параметров, характеризующих общих специфику правового статуса таких лиц.

Поскольку государственные должности субъекта РФ учреждаются для осуществления полномочий определенного государственного органа, вопросы порядка их замещения, требований к кандидатам, срока полномочий т.п., как правило, прописываются в специальных законах, посвященных отдельным государственным органам или должностям. Комплексное правовое регулирование чаще применяется для указания обстоятельств, препятствующих замещению лицом государственной должности, определения правовых гарантий и мер социальной поддержки лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, установления запретов, ограничений и ответственности.

Помимо прав, непосредственно связанных с исполнением служебных обязанностей, законодательства субъектов РФ закрепляют для лиц, замещающих государственные должности, так называемые, «личные» права, не входящие в систему полномочий. К ним относятся: право на материальное обеспечение (на своевременное и в полном объеме получение денежного содержания и иных установ-

ленных выплат, на предоставление помещения для проживания, на предоставление служебного транспорта и т.п.), право на отдых (на ежегодный оплачиваемый отпуск, на дополнительный отпуск и т.п.), право на компенсацию расходов, связанных со служебной деятельностью (на компенсацию транспортных расходов, на возмещение ущерба, причиненного лицу в связи с осуществлением им должностных полномочий, и т.п.), право на социальное обеспечение (на пенсионное обеспечение за выслугу лет, на медицинское обслуживание и т.п.), право на защиту своих законных интересов (на проведение служебного расследования для опровержения сведений, порочащих честь и достоинство; на ознакомление с материалами своего личного дела, право на обращение в суд и иные органы для разрешения споров и т.д.), право на осуществление карьерных изменений (на участие по своей инициативе в конкурсе на замещение вакантной государственной должности государственной службы и др.).

Надо сказать, что указанные личные права чаще всего причисляются региональными законодателями либо к гарантиям, предоставляемым лицам, замещающим государственные должности субъекта РФ, либо и к гарантиям, и к правам. Полагаем, что, по сути, они являются правами, которыми лицо, замещающее государственную должность субъекта РФ, может воспользоваться или не воспользоваться на свое усмотрение. Гарантией же здесь выступает обязательство государства обеспечить реализацию этих прав в установленном (или особом) порядке. Ключевым здесь является слово «обеспечить», поскольку именно так переводится с французского языка слово *garantir* [14, с. 60]. Поэтому представляется спорной точка зрения, характеризующая гарантии в качестве «компенсации» за ограничения, вызванные несением службы по государственной должности. Основной смысл и цель гарантий в рассматриваемом случае – это обеспечение условий беспрепятственной реализации прав лиц, от которых зависит эффективность государственного управления. А «компенсацией» здесь можно считать как раз названные выше «правовые преимущества» в виде повышенного материального и социального обеспечения.

В правовом регулировании статуса лиц, замещающих государственные должности, в части размеров предоставляемого материально-финансового обеспечения указанным лицам либо лицам, замещавшим такие должности в прошлом, существуют значительные региональные отличия. Допустимость таких различий подтвердил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 5 апреля 2013 г. № 7-П, указав, что ввиду отсутствия единых для федерального парламента и органов народного представительства в субъектах РФ принципов организации, законодатель субъекта РФ не только не запрещается, но и прямо предписывается введение различных выплат. Реализуя данное полномочие, законодатель субъекта РФ должен лишь учитывать возможности региональ-

ного бюджета и необходимость соблюдения баланса частных и публичных интересов*.

Исходя из представленных в указанном постановлении Конституционного Суда правовых позиций, можно сделать вывод, что урегулирование вопросов материально-финансового обеспечения лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, может быть осуществлено непосредственно в федеральном законе. Обоснование целесообразности такого регулирования по установлению единообразного подхода к определению размеров соответствующих выплат представлено в научной литературе [15]. Полагаем, что законодательное закрепление единой для всех субъектов РФ методологии, дающей возможность сопоставимости размеров выплат с уровнем социально-экономического развития региона, имеет под собой веские основания, особенно с учетом того, что на практике определение уровня материально-финансового обеспечения лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, в некоторых случаях может зависеть от воли этих же лиц.

Особое значение имеют правовые гарантии, предоставляемые отдельным должностным лицам в связи со спецификой их профессиональной деятельности. И хотя данные гарантии не характеризуют институт государственной должности субъекта РФ в целом, представляется важным остановиться на их рассмотрении для полноты понимания правовой природы государственных должностей и их роли в системе государственной власти. В частности, речь идет о гарантиях более высокого уровня по сравнению с общеправовыми гарантиями неприкосновенности личности, которые призваны обеспечить дополнительную защиту лиц, выполняющих особые публичные функции. Федеральное законодательство содержит положения о гарантиях иммунитета, правового и свидетельского иммунитета депутата регионального парламента (ст. 13, 15 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в ред. от 24.04.2020 г.), особого порядка возбуждения уголовного дела и наложения административного наказания в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса (ч. 18 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ред. от 1 апреля 2020 г.). Подчеркнем, что названные гарантии не имеют привязки к статусу государственной должности субъекта РФ, поскольку

предоставляются указанным лицам независимо от факта замещения ими государственной должности субъекта РФ.

К дополнительным гарантиям, обеспечивающим беспрепятственное и самостоятельное осуществление полномочий, относится гарантия профессиональной независимости, предоставляемая на различных условиях мировому судье (ст. 120–121 Конституции РФ, ст. 9, 12 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации», ред. от 2 августа 2019 г., ст. 2 Закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», ред. от 28 ноября 2018 г.), Уполномоченному по правам человека в субъектах РФ (ч. 2 ст. 16.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ред. от 24 апреля 2020 г.), должностным лицам контрольно-счетных органов субъекта (ч. 2, 4 ст. 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», ред. от 27 дек. 2018 г.). Данная гарантия подразумевает не только право указанных должностных лиц на независимую реализацию своих полномочий, но и юридическую ответственность за вмешательство в их деятельность с целью оказания влияния на принимаемые ими решения.

Заметим, что в отношении Уполномоченного по правам ребенка, Уполномоченного по защите прав предпринимателей и Уполномоченного по правам коренных народов в субъектах РФ гарантия независимости федеральным законодательством прямо не установлена, поэтому их статус в различных регионах имеет существенные вариации.

Должность Уполномоченного по правам ребенка в регионах РФ учреждается в соответствии с частью 2 статьи 16.1 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 27 дек. 2019 г.), в котором только декларируется данное право субъекта РФ. Правовые аспекты деятельности Уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ федеральным законодательством не раскрыты. По этой причине порядок назначения и организационно-правовой статус Уполномоченных по правам ребенка во многих регионах урегулирован со значительными недостатками. Как сообщает А.В. Журко, в большинстве субъектов РФ Уполномоченные по правам ребенка включены в систему исполнительной власти и назначаются главами администраций, что в значительной степени ограничивает свободу их действий [16, с. 82].

Должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей, отсутствующая в «перечне типовых должностей» (Указ Президента РФ от 4 декабря 2009 г. № 1381, ред. от 5 октября 2015 г.), в регионах учреждается в соответствии с Феде-

* По делу о проверке конституционности абзаца четвертого части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского областного Собрания депутатов: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 апр. 2013 г. № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 15, ст. 1843.

ральным законом от 7 мая 2013 г. №78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (ред. от 28 ноября 2015 г.). Назначение кандидата на должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте РФ в соответствии со статьей 9 указанного закона осуществляется в порядке, установленном законом субъекта РФ, по согласованию с Уполномоченным по защите прав предпринимателей при Президенте РФ с учетом мнения предпринимательского сообщества.

К сожалению, установленный в большинстве регионов РФ порядок имеет довольно условное отношение к учету мнения предпринимательского сообщества, о чем мы уже писали ранее [17]. Правовая неопределенность нормы части 4 статьи 9 Федерального закона от 7 мая 2013 г. №78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» позволяет региональным властям осуществлять назначение на должность бизнес-омбудсмена лояльных к себе

людей, по большому счету учитывая лишь собственное мнение.

В целом характеризуя региональные акты, касающиеся правового статуса Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте РФ, следует сказать, что они отличаются значительным разнообразием задач, принципов и полномочий, реализуемых в деятельности бизнес-омбудсменов, при этом в большинстве случаев оставляют достаточно много места субъективизму, не обеспечивая гарантии их независимости от региональных властных элит даже на минимально необходимом уровне.

Правовой статус лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, предполагает не только правовые преимущества, но и правовые ограничения, а также специальные виды юридической ответственности, а также специальные виды юридической ответственности, о которых пойдет речь в следующей нашей публикации.

Литература

1. *Нагорных Р.В.* Государственные должности Российской Федерации и её субъектов: административно-правовая регламентация общих и специальных требований // Вестник МГОУ. Сер.: Юриспруденция. 2018. №1. С. 60–70.
2. *Фильчакова С.Ю.* Регулирование индивидуальных отношений с лицами, замещающими государственные должности субъектов Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2011. № 1. С. 37–45.
3. *Чаннов С.Е.* О трудовом статусе лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации // Современное право. 2015. № 5. С. 40–44.
4. *Чаннов С.Е.* Ограничения конституционных прав лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 23–29.
5. *Праскова С.В.* О понимании государственных должностей субъектов Российской Федерации: по материалам научно-правовой экспертизы проекта закона Иркутской области «О внесении изменений в Закон Иркутской области «О государственных должностях Иркутской области» // Вестник института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. 2013. № 1-2 (2223). С. 3–8.
6. *Шилкин А.М.* Привлечение к ответственности за неправомерные коррупционные правонарушения лиц, замещающих государственные должности РФ и субъектов РФ // Многопрофильный научный журнал "3i: intellect, idea, innovation". 2017. № 2. С. 341–348.
7. *Шилкин А.М., Казакова Е.М.* Перспективы унификации правового статуса лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации // Управление в современных системах. 2017. № 1 (12). С. 54–59.
8. *Шилкин А.М.* Новации в законодательстве о противодействии коррупции в деятельности лиц, замещающих государственные должности РФ и субъектов РФ, муниципальные должности // Управление в современных системах. 2015. № 3 (7). С. 63–77.
9. *Саломаткин А.С.* К вопросу о правовом регулировании статуса государственных должностей в субъектах Российской Федерации // Проблемы права. 2013. № 2 (40). С. 25–29.
10. *Черепанова И.В.* Фактическая и юридическая природа государственной гражданской службы (часть 2) // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2015. № 2 (43). С. 79–89.
11. *Демин А. А.* Государственная служба в Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата. М.: Изд-во Юрайт, 2017.
12. *Миронов А. Л.* Государственная должность как элемент обеспечения эффективного функционирования публичной власти – государства // Государство и право. 2014. № 4. С. 100–105.
13. *Гильмутдинов В.Р.* Особенности правового регулирования служебной деятельности на государственных должностях Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2007.
14. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Астрель-АСТ, 2004. Т. 4.
15. *Селиверстова О.Ф.* Региональные особенности мер социальной поддержки лиц, замещавших государственные должности, и лиц из числа государственных служащих // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 4. 1347–1358.

16. *Журко А.В.* Проблемы функционирования Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Бизнес в законе: экономико-юридический журнал. 2014. № 1. С. 82–85.

17. *Абакумова Е.Б.* Проблемные аспекты правового статуса уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 3. С. 21–29.

References

1. *Nagornykh R.V.* Gosudarstvennye dolzhnosti Rossiiskoi Federatsii i ee sub"ektov: administrativno-pravovaya reglamentatsiya obshchikh i spetsial'nykh trebovaniy // Vestnik MGOU. Ser.: Yurisprudentsiya. 2018. №1. S. 60–70.

2. *Fil'chakova S.Yu.* Regulirovanie individual'nykh otnoshenii s litsami, zameshchayushchimi gosudarstvennye dolzhnosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Akademicheskii yuridicheskii zhurnal. 2011. № 1. S. 37–45.

3. *Channov S.E.* O trudopravovom statuse lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Sovremennoe pravo. 2015. № 5. S. 40–44.

4. *Channov S.E.* Ogranicheniya konstitutsionnykh prav lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. № 10. S. 23–29.

5. *Praskova S.V.* O ponimanii gosudarstvennykh dolzhnostei sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: po materialam nauchno-pravovoi ekspertizy proekta zakona Irkutskoi oblasti «O vnesenii izmenenii v Zakon Irkutskoi oblasti «O gosudarstvennykh dolzhnostyakh Irkutskoi oblasti» // Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii im. M.M. Speranskogo. 2013. № 1-2 (2223). S. 3–8.

6. *Shilkin A.M.* Privlechenie k otvetstvennosti za neprestupnye korruptsionnye pravonarusheniya lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti RF i sub"ektov RF // Mnogoprofil'nyi nauchnyi zhurnal "3i: intellect, idea, innovation". 2017. № 2. S. 341–348.

7. *Shilkin A.M., Kazakova E.M.* Perspektivy unifikatsii pravovogo statusa lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti Rossiiskoi Federatsii i gosudarstvennye dolzhnosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Upravlenie v sovremennykh sistemakh. 2017. № 1 (12). S. 54–59.

8. *Shilkin A.M.* Novatsii v zakonodatel'stve o protivodeistvii korruptsii v deyatel'nosti lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti RF i sub"ektov RF, munitsipal'nye dolzhnosti // Upravlenie v sovremennykh sistemakh. 2015. № 3 (7). S. 63–77.

9. *Salomatkin A.S.* K voprosu o pravovom regulirovanii statusa gosudarstvennykh dolzhnostei v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii // Problemy prava. 2013. № 2 (40). S. 25–29.

10. *Cherepanova I.V.* Fakticheskaya i yuridicheskaya priroda gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby (chast' 2) // Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo. 2015. № 2 (43). S. 79–89.

11. *Demin A. A.* Gosudarstvennaya sluzhba v Rossiiskoi Federatsii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: Izd-vo Yurait, 2017.

12. *Mironov A. L.* Gosudarstvennaya dolzhnost' kak element obespecheniya effektivnogo funktsionirovaniya publichnoi vlasti – gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 4. С. 100–105.

13. *Gil'mutdinov V.R.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya sluzhebnoi deyatel'nosti na gosudarstvennykh dolzhnostyakh Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 2007.

14. *Fasmer M.* Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / per. i dop. O.N. Trubacheva. M.: Astrel'-AST, 2004. T. 4.

15. *Seliverstova O.F.* Regional'nye osobennosti mer sotsial'noi podderzhki lits, zameshchavshikh gosudarstvennye dolzhnosti, i lits iz chisla gosudarstvennykh sluzhashchikh // Ekonomika truda. 2018. Т. 5. № 4. 1347–1358.

16. *Zhurko A.V.* Problemy funktsionirovaniya Upolnomochennykh po pravam rebenka v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii // Biznes v zakone: ekonomiko-yuridicheskii zhurnal. 2014. № 1. S. 82–85.

17. *Abakumova E.B.* Problemnye aspekty pravovogo statusa upolnomochennogo po zashchite prav predprinimatelei v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2018. Т. 18. № 3. S. 21–29.

Поступила в редакцию 18 мая 2020 г.
Received 18 May, 2020